

СЕРПУХОВ. Портрет на фоне весеннего марафона

Серпуховский музыкально-драматический гортеатр весной 2019 года завершил четырнадцатый сезон. Пятнадцатый, юбилейный откроется осенью.

До подмосковного Серпухова доехать можно часа за полтора. Москвичи, кстати, среди зрителей Гортеатра не редки, иногородние театралы тоже. Апрельские студенческие метели 2019 года на посещаемость влияли мало.

Расположен он в старом городе и фасад его неказист. Зато зал на шестьсот мест — самый большой из муниципальных и выглядит презентабельно (есть даже оркестровая яма), а обширное фойе вполне пригодно для камерных постановок. Сама же сцена оборудована кое как: нет ни карманов, ни высоты, ни круга.

Жанровую принадлежность свою коллектив последовательно оправдывает, играя порой сложные музыкально-драматические версии знаменитых сюжетов. Благо,

многие артисты имеют классическое музыкальное образование, а потому спеть вживую хиты оперной, джазовой, эстрадной классики под рояль или минусовую фонограмму для них не проблема.

Худрук театра **Павел Цепенюк**, составляя афишу, соблюдает зрительские интересы и жанровые контрасты.

В «**Пиковой даме**» текст **Пушкина** как бы комментируется музыкой **Чайковского**, отчето возникает новый контрапункт классического сюжета. В один вечер идут «**Барышня-крестьянка**» и «**Метель**», пронизанные старинными романсами.

«**Звездный час**» и «**Примадонны**» **Людвиг** дополнены «**Шумом за сценой**» **Фрейна**. Представление по рассказам **Шукшина** сменяет философская притча «**Лиса и виноград**», а подзабытая драма «**Выпьем за Колумба!**» **Жуховицкого** соседствует со столь же давней комедией **Горина** «**Феномены**» и камерной

«*Пиковая дама*». Сцена из спектакля

«Модели сезона». Сцена из спектакля

мелодрамой **«Варшавская мелодия» Зорина**. Дать новую жизнь пьесам, почти забытым, но надежным, — одно из направлений работы Горттеатра.

В труппе полтора десятка артистов. Преобладает крепкая молодежь и яркое среднее поколение. Возрастные роли играть некому, а потому артисты «вынуждены» лицедействовать, нередко преображаясь до неузнаваемости.

В «Пиковой даме» драматичная, порой саркастичная проза Пушкина перемежается с романтической музыкой Чайковского. Специфическому настроению способствует сценография **Анастасии Даниловой**, где преобладает зеленое сукно карточного стола и свечи, кажущиеся звездами в космическом мраке.

Все названы Игроками и одеты в черные сюртуки или зеленые платья с меховыми пелеринами. Лиза (**Ольга Синельникова**) тоже вынуждена носить эту «униформу», как знак принадлежности сообществу, из которого ей не вырваться. Игроки почти не уходят со сцены, в видениях Германа превращаясь в вороха карт.

История Германа пересказывается все как светская сплетня. Дамы особенно в этом преуспевают, становясь похожими ехидной болтовней на болонок, которых подслушивал на Невском гоголевский Поприщин. Песенка язвительного Томского (**Сергей Кирюшкин**) про Графиню и Сен Жермена той же природы.

Многие герои движутся еще и в сторону Достоевского. Брезгливая, пронизательная Графиня (**Екатерина Гвоздева**) заигралась со своей молодостью, как Бабуленька из «Игрока» — в карты. Смелая авантюристка Графиня в молодости (**Татьяна Чурикова**) готова всех провоцировать, словно Настасья Филипповна. Наконец, сам тонкий, нервный Герман (**Дмитрий Глухов**) своей отделенностью от окружающих похож на Раскольникова: он так же замкнут в «плесу любимой мысли», а от Чайковского ему досталась острая чувственность романтика.

Вокальные фрагменты идут под рояль, причём концертмейстер иногда комментирует сюжет, а под конец излагает пушкинскую версию финала. Спектакль, однако, за-

«Выпьём за Колумба». Бурлаков – Р. Азимов, Галя – А. Собина

вершается «почти по Чайковскому», арией обезумевшего Германа «Что наша жизнь? Игра!» И звучит это вполне убедительно.

Остроумно и изящно решены «Барышня-крестьянка» и «Метель», идущие в один вечер. Павел Цепенюк сохранил максимум пушкинского текста. Влияние давней, конца 40-х, оперетты Ковнера «Акулина» или фильма Басова «Метель» с музыкой Свиридова тут никак не сказывается. Музыкальная разработка строится на русских романах и народных песнях, отражающих внутреннее состояние героев. Так, старик Муромский (**Никита Селедцов**), замиряясь с отцом-Берестовым (**Михаил Диамент**), проникновенно поет Шотландскую застольную, а лейт-темы Бурмина (**Дмитрий Глухов**) в «Метели» — «Не ищущай меня без нужды» и «Ямщик, не гони лошадей».

Вокальный уровень спектакля довольно высок. Хорошо звучат женские ансамбли, а в исполнении мужчин трогают не запевные романсы, смысл которых раскрывается заново.

Сценограф **Анастасия Данилова** придумала

единую установку на оба сюжета: ампирические колонны на фоне буйной зелени. По сторонам висят на цепях две парковые скамейки, а в центре узкий и длинный подвесной, опасно подвижный мост.

Сюжеты воспринимаются как родственные: каждый хрупок и тоже «неустойчив». Интонационная природа их, разумеется, различна.

«Барышня-крестьянка» вся на юморе, иронии и озорстве. Молодой Берестов (**Сергей Ургансков**) учит лукавую Лизу (**Виктория Дроняева**) грамоте, читая ей «Я помню чудное мгновение». Дородная мисс Жаксон (**Екатерина Гвоздева**) похожа на Екатерину II и весьма настойчива в любви к старику Берестову.

«Метель» решена как неотвязное воспоминание двоих людей, испытывающих странное влечение друг к другу.

Умница Марья Гавриловна (**Татьяна Чурикова**) и красавец Бурмин (**Дмитрий Глухов**) равно пронзительны, но острожны. Лишь интуиция помогла им спасти судьбу и любовь.

«Шум за сценой». Сцена из спектакля

Вне быта решена «эстрадно-драматическая комедия» **Г. Рябкина «Модели сезона»**. Перипетии любовного квартета разворачиваются в ресторане или кабаре. Павел Цепенюк и Анастасия Данилова на большой сцене сочинили камерное пространство, которое артисты ухитряются грамотно освоить. Драматические пикировки героев пронизаны песнями **Новеллы Матвеевой** в чуть ироничном исполнении **Татьяны Чуриковой** и **Дмитрия Глухова**.

Драматург хорошо знает типологию интеллигенции конца 60-х. А режиссер создает психологический пейзаж эпохи, когда удобнее всего было в своих неудачах винить других. Один герой, тонко сыгранный **Сергеем Ургансковым**, женился впопыхах, став «мозговым придатком» ординарной женщины, за его счет выдвинувшейся в научные сферы. Другой, стильно воплощенный **Михаилом Диамантом**, не женится вовсе и тянет лямку резонера.

Каждый пытался выдумать свой способ счастливой жизни, но остался в открытом финале перед разбитым корытом.

С женщинами проще. Ученая дама (**Виктория Дроняева**) черствости своей не лишилась, а свободная, мечтающая о семье и ребенке топ-модель Люба (**Анастасия Собина**) сумела сохранить душевность и независимость. В спектакле дороги мгновения проникновенной тишины в зрительном зале, когда герои задаются судьбоносными вопросами, но явно боятся на них отвечать.

«Выпьем на Колумба!» Л. Жуховицкого тоже отражает метания интеллигенции на распутье, когда страстное желание гениального ученого улучшить людскую породу может обернуться опасным «человеководством». Ссылки на «Пигмалиона» не спасают, портреты Эйнштейна и Хемингуэя, а также песни под гитару про Бригантину или последний троллейбус – тоже.

Умение Леонида Жуховицкого услышать интонацию времени, дать высказаться каждому герою, озабоченному своим местом в жизни и увлеченному своим делом, трогает, но не вырастает до обобщения.

Режиссер Павел Цепенюк выстаивает эксцентрическую комедию. Превращение про-

«Феномены». Сцена из спектакля

стодушной дурнушки в жестокосердную красотку разыграно остроумно и драматично. Троица молодых ученых в исполнении **Рамаля Азимова**, **Михаила Диамента** и **Дмитрия Глухова** являет триединство людей нерасторжимых, но по-разному понимающих свои деловые и творческие задачи.

Их «жертва» Галя (**Анастасия Собина**), перерождаясь из наивной и нелепой девчушки в наглую «фосфорическую женщину», которая упивается своей безнаказанностью, внушает священный ужас.

А рядом прелестная, сверкающая обаянием Катя Ложкина **Надежды Щербаковой**, по уши влюбленная в главного героя, искренняя, безаветно преданная, настоящее чудо, которого никто не заметил.

Парад антрепризных комедий начался со «Звездного часа» К. Людвига, что пожаром идет по стране под названием «Одолжите тенора!». Интрига в том, что амбициозный местный тенор Макс, подвизающийся администратором гостиницы, где поселился знаменитый гастролер Тито, подменяет мега-звезду в партии Отелло. В свою очередь, дочь продюсера Мегги рвется на сце-

ну, а Посыльный отеля стремится получить автограф итальянца. На это накручены всякие комические трюки и обстоятельства.

Магия такого рода зрелищ в остроте темпоритма, когда текст лихо подстегивает действие, создавая на сцене иллюзию полета, легкого и стремительного. Живое исполнение хитов мировой оперы, джаза и эстрады благополучно «топит» довольно небрежный сюжет.

Музыкальный диапазон зрелища — от «Волшебной флейты» до «В джазе только девушки». Звучат также ария Неморино из «Любовного напитка», женская версия арии Калафа из «Турандот», джазовые фиоритуры Эллы Фитцджеральд, «Поезд на Читаннугу» из немеркнувшей «Серенады Солнечной долины», другие хиты.

Со всем этим артисты справляются изящно и смело. Чувственны певческие откровения Макса (**Дмитрий Глухов**). Изящна Мегги **Виктории Дроняевой**. Смешон «затюканный апостол» **Тито Рамаля Азимова**. Но ярче всех чувствуют жанр **Сергей Ургансков** в роли суматошного Посыльного с улыбкой Щелкунчика и **Екатерина**

«Варшавская мелодия». Гелена – А. Собина, Виктор – Д. Глухов

Гвоздева, виртуозно сыгравшая поклонницу итальянца Джулию, дородную женщину в белом, похожую на именная бреза.

«Примадонны» того же К. Людвиг типичная комедия положений с рискованными переодеваниями безработных артистов в женщин, где «работает» идея творческого азарта людей, готовых ради этого хотя бы иллюзии игры бросить в любую авантюру. Артисты **Дмитрий Глухов** (Лео) и **Сергей Кирюшкин** (Джек) точно следуют этой логике. Наивная хозяйка дома Мэг (**Татьяна Чурикова**), в которой «дремлет» творческий дух, парням простодушно потакает. Других героев азарт игры тоже захлестывает. В финале, несмотря на суету, искусство торжествует наравне с любовью.

Трилогия про шутки, свойственные театру, завершается комедией М. Фрейна «Шум за сценой», где режиссер Павел Цепенюк отпускает артистов на волю, поощряя их капустническое озорство. Хотя правда чувств проявляется у каждого героя, но действие движется комическими трюками. И ярче всего это выразилось у нерасторопной Дотти – (**Надежда Щербако-**

ва), озабоченной чужими страстями Белинде (**Анастасия Собина**), самовлюбленной Брук (**Виктория Дроняева**) и Режиссере (**Сергей Кирюшкин**), измученном актерскими капризами.

«Феномены» Григория Горина возникли еще в 70-х, задолго до «битв экстрасенсов» и прочей медийной чуши, внедряемой ныне в массовое сознание через ТВ и прочие СМИ.

В гостинице встречаются вызванные на научный симпозиум три феномена-провинциала. Один видит сквозь стены, другой двигает предметы силой мысли, а третий читает мысли на расстоянии.

Быстро становится ясно, что один из феноменов явный мошенник. Второй ввязался в игру ради места в гостинице, как всякий командировочный эпохи застоя. А третий, хоть и способен передвигать предметы силой мысли, не желает мириться с круговой порукой всеобщей лжи.

Режиссер Павел Цепенюк и художник **Александр Боровский** поставили сатирическую комедию с лирическим уклоном.

Ненавязчивый сервис безликой ночлежки пригодился бы героям «Провинциальных

«Родственники». Отдыхающий – Р. Азимов, Зина – А. Собина

анекдотов» Вампилова. А персонажам артисты придадут не только обаяние, но и находят у каждого свою правду: все они борются за право в разгар застоя жить не уныло.

Брызжущий здоровьем провинциал, якобы способный видеть сквозь стены, в остром исполнении **Сергея Кирюшкина** напоминает боксера-заочника из «Кабачка из стульев». Инженер, выдающий себя за считывателя мыслей, у **Рамиля Азимова** стыдится чужого безделья, как герой Александра Адабашьяна из «Пяти вечеров».

Честного «движителя предметов» **Дмитрий Глухов** наделяет завидной лирической энергией, которая помогает его герою в финале перевернуть все вверх дном, в чем ему весело помогают прочие герои, устыдившиеся своего фальшивого «феноменства».

Лирическая драма Л. Зорина «Варшавская мелодия» режиссерский дебют актрисы **Екатерины Гвоздевой**. Вместе с художником **Анастасией Даниловой** они рассказали историю о том, как обстоя-

тельства эпохи перемалывают человека, его жизнь и судьбу.

Зрители сидят возле правого портала прямо на сцене. Пустой зал воспринимается лирической аллегорией пространства памяти, куда иногда уходит Виктор, пытаясь что-то вспомнить или пересказать.

Возле «блоковского» фонаря послевоенная метель кажется теплой, а на киноэкране очаровательная Соня Хени в счастливом финале «Серенады Солнечной долины» кружится на льду под нежную мелодию «Мне декабрь кажется маем». Герои Л. Зорина тоже были уверены, что им предстит безоблачная жизнь. Но любовная лодка разбилась о железный занавес. Советский студент-винодел потерял право жениться на гражданке Польши, пусть и студентке Московской консерватории. Драму каждый переживал по-своему.

Если в прежних версиях тяжесть вины доставалась Виктору, а он, обвиняя обстоятельства, каменел душой, то герой

«Лиса и виноград». Сцена из спектакля

Дмитрия Глухова мягче, лиричнее и навнее. Надежда, что все образуется, в нем угасла не сразу, не лишив памяти о пережитой любви. Он мог бы все начать заново. Но чувство долга встает преградой.

В том, как ведет себя Гелена (**Анастасия Собина**), драматизм окрашен легким, но постоянным упреком. При встрече в Варшаве она еще надеялась на чудо, но в Москве поняла, что борьба напрасна. Ведя с Виктором светскую беседу в гримерке, Гелена сидит к нему спиной, что кажется не слишком вежливым. На самом же деле, она пристально всматривается в него через зеркало, чтобы запомнить навсегда. И жить этой горькой памятью.

«Родственники» **Э. Брагинского** и **Э. Рязанова** не так популярны, как их же «Сослуживцы», ставшие «Служебным романом». Но в свое время комедия про попытку беспринципного карьериста жениться на наивной дочери «полезного человека» ставилась часто.

Версия режиссера Павла Цепенюка и сценариста Анастасии Даниловой разворачивается на санаторной концертной площадке, где массовик-затейник Зина (**Анастасия Собина**) старается увлечь отдыхающих разучиванием танца «Подмосковный каблучок».

По сюжету черствый сердцеед Андрей (**Михаил Диамант**) упорно навязывает себя наивной Ирине, в которой **Татьяна Чурикова** обнаруживает скрытый драматизм (ее упрямая вера в эту любовь, по сути, эксперимент над собой). Юный доктор Михаил, влюбленный в Ирину, похожий на булгаковского Лариосика, сыгран **Сергеем Ургансковым** изящно и темпераментно. Бабушка (**Екатерина Гвоздева**) проницательна и мудра, словно черепаха Тортила.

А затейник Зина, брошенная любовь Андрея, оказалась женщиной, достойной уважения. В этом убедился глава семейства Федор Сергеевич, чей противоречивый характер **Сергей Кирюшкин** явил очень подробно. Этот директор рыбного магази-

«Дачный роман». Вадим Петрович – С. Кирюшкин, Татьяна Андреевна – Е. Гвоздева

на с апломбом министра рыбной промышленности, как всякий «человек на дефиците» в эпоху застоя, хорошо знает слабости людей и умело ими манипулирует, не теряя, меж тем, обаяния.

Притчу «**Лиса и виноград**» Гортеатр представил трагикомедией по мотивам басен Эзопа. Режиссеры Павел Цепенюк, Екатерина Гвоздева и художник Анастасия Данилова поселили героев в атмосферу высокой античности. Тем острее воспринимается вечный сюжет борьбы самолюбий во имя свободы или ради власти.

Эзоп **Михаила Диамента** привержен свободе как таковой, что и чреват трагедией. К происходящему он относится грустно и снисходительно, сочетая в баснях смелость внезапных импровизаций и внутренний покой. Страхом его не проймешь, ибо Эзоп постоянно готов жертвовать всем ради свободы, данной ему природой, но отнятой чужой властью. Прекрасная женщина для него объект вдохновения.

Умная красавица Клея (**Виктория Дроняева**) сразу поняла, что перед нею уникальная

личность, и ощутила стыд за свою жизнь, где нет ни любви, ни свободы, ни радости.

Молчаливый воин Агностос (**Никита Селедцов**) проходит свой путь познания цены свободы, готовый защищать Эзопа уже от имени народа. И безмолвный Эфиоп (**Дмитрий Глухов**), истязавший Эзопа по приказу Ксанфа, успевает понять что-то главное про жизнь.

Сам Ксанф в блестящем исполнении **Сергея Кирюшкина** предстает самовлюбленным оперным тенором, жестоким, как все инфантилы, завистливым и азартным в ненависти. Смешны его попытки мудрствовать, отвратительна симуляция благородства. Клея для него не женщина мечты, а рабыня, за которую много заплачено. Он явно боится ее и лучше чувствует себя с хитрой, но преданной ему обаятельной Мелитой (**Татьяна Чурикова**).

Интроверт Эзоп, напротив, спокоен, незлобив, ироничен и задумчив. Получив, пусть ненадолго, свободу, он с тихой радостью танцует сиртаки, продолжая сочинять новые басни.

«История одной принцессы». Сцена из спектакля

Комедия **В. Константинова** и **Б. Рацера** «Дачный роман» поставлена режиссером Павлом Цепенюком и художником Анастасией Даниловой без явных потерь в лирических ее мотивах. Дачная безмятежность дополнена песнями «Битлс» и тонко прочувствована актерами. Историю внезапного взаимного интереса двух пожилых людей артисты **Екатерина Гвоздева** и **Сергей Кирюшкин** превратили в изящную лирическую новеллу. Профессорская вдова Татьяна Андреевна боится предать память мужа, чем давно утомила родню, а охотник и рыболов Вадим Петрович, обнаружив дар психолога, помогает ей избавиться от этой тяготы.

Свидетелями становятся ревнивая дочь Татьяны Андреевны Оля (**Виктория Дроняева**) и зять Кирилл, в котором **Родион Баулин** раскрывает драму безвольного «дачного мужа» с его попыткой хотя бы тихого бунта. Есть еще соседка Серафима Павловна (**Ольга Синельникова**), типичная дуреха с инициативой, способная лишь все усложнять. Но сложности, разумеется, легко преодолимы.

Противоречиво развивается спектакль по комедии **Дж. Патрика** «Дорогая Памела».

Режиссер **Юрий Галушко** вознамерился поставить трагифарс.

Трудности начинаются с первых минут, когда в прологе Человек от театра в золотом пиджаке бодро танцует под музыку из «Серенады Солнечной долины», представляя по имени каждого артиста, всякий раз тормозя сюжет. Еще он излагает краткую историю американского джаза. Параллельно ищет якобы пропавшую пьесу, на что тоже тратится сценическое время. Возникает еще Помощник режиссера, которой и вовсе нечего делать. Второй раз она выйдет на сцену лишь для поклонов. Из-за намеренного разрушения сценической иллюзии действие распадается на отдельные сцены, сыгранные артистами порой остроумно и изобретательно. Но меж эпизодами слишком часто возникают странные пустоты.

В результате зрители воспринимают лишь мелодраму, на которую спектакль выкруливает только благодаря актерам.

Яркая характерная актриса **Екатерина Гвоздева** видит Памелу героиней лирической, у которой, когда она молится за новых друзей, глаза начинают голубеть. Авантюрист Сол Бозо **Рамяля Азимова** артистичен, умен и бесстрашен. Его поделника Брэнда Винера, претендующего на лидерство в интриге, **Родион Баулин** представил растерянным и смятым. Полицейский Джо Янки у **Никиты Селедцова** опасен своим двуличием. Зато юная Глория **Анастасии Собиной** решительно преобразилась: у безответственной авантюристки обнаружилась ранимая душа.

Для детей среднего возраста Гортатеатр поставил хорошую пьесу **В. Ольшанского «История одной принцессы»** (другое название «Принцесса Кру»). По философской насыщенности и нравственной глубине она встает в один ряд с «Черной курицей» Погорельского и шедеврами Диккенса. Здесь беззащитное существо тоже побеждает в борьбе со злом и лицемерием.

Поставили сказку актриса **Татьяна Чурикова**, художник **Анастасия Данилова**, хореографию сочинили **Сергей Ургансков** и **Анастасия Собина**, а музыкальное оформление придумал **Сергей Кирюшкин**.

Получился спектакль стильный и остроумный. А играют его вместе со взрослыми актерами участники детской студии при театре.

Атмосфера частной школы пронизана лицемерием и жестокостью. Хозяйка заведения мисс Минчин на первый взгляд благодушная и заботливая, оказывается лживой, завистливой и злобной.

Анастасия Собина эффектно усложняет ее характер острым умом и проницательностью. Ненавидя Сару Кру, из привилегированной ученицы в одночасье ставшую нищей прислужкой в той же школе, хозяйка все же уважает в этой гордычке ее смелость и стойкость.

Юная **Екатерина Завражнова** напоминает в роли Сары Корделию Шекспира. Так же неколебимы и искренни ее реакции, так же спокойно «фильтрет» она окружающую грязь и мерзость. Юного благородного Дональда, влюбленного в Сару, словно

сказочный принц, **Илья Самсонов** наделяет наивностью и отвагой.

Ноты лукавой иронии спасают мелодраму от назидательности.

Завершился весенний марафон шестью рассказами **Василия Шукшина**, разыгранными, по мысли режиссера Павла Цепенюка и сценографа Анастасии Даниловой, в деревенском клубе. Здесь занавесом служат наскоро сшитая пестрядь, а выгородки комнат почти не меняются: жизнь у всех одинаковая.

Артисты подробно портретируют каждого жителя поселка городского типа с их сложностями и противоречиями. Делается это без особых дерзостей или надрыва. На вечерних посиделках они проникновенно поют под живой аккордеон песни советских композиторов, которые звучат в застольях, давно став народными.

Драматизм возникает исподволь, неожиданно, но неизбежно.

В одном случае из парадоксального прозрения, что на птице-тройке едет авантюрист Чичиков («**Забуксовал**»), **Михаил Диамант** острым пером рисует пылкий и эксцентричный характер. В другом («**Бессовестные**») завистливая одинокая баба нагло рушит чужое возможное счастье. **Виктория Дроняева** в характере иезуитки Мальшевой раскрывает тихую ярость и злобную силу.

Пожизненно нежны друг к другу шорник Антон (**Дмитрий Глухов**) и жена его Марфа (**Екатерина Гвоздева**) в рассказе «**Одни**». Изнывает от страстного желания познавать неведомое наивный Андрей (**Сергей Кирюшкин**) в «**Микроскопе**», а герой «**Сапожек**» преисполнен упрямой гордости потому, что оказался способен на красивый жест — купил любимой жене шикарные сапожки, пусть и не по размеру. Артисты **Михаил Диамант** и **Надежда Щербакова** замечательно разыграли эту комическую сценку, превратив ее в почти лирический этюд.

Спектакль, бесхитростный и искренний, дает надежду на праздник, возможный всегда, если будешь к нему готов. И это хорошо.

Александр ИНЯХИН

Фото предоставлены театром